

Материалы уголовных дел; "При ее детях дадю Шуру убили тапором"

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Арм. ССР, Разданский район
с. Арзакан
24 марта 1988 г.
старший помощник прокурора
Л. Давидян

Допрос начат в	10 час. 20 мин.	окончено в	15 час. 10 мин.
Фамилия, имя, отчество	Даниелян Сандухт Суреновна		
Год рождения	1959 г.		
Место рождения	г. Сумгаит		
Национальность	армянка		
Партийность	б/п		
Образование	среднее- специальное		
Семейное положение	замужем		
Род занятий или должность	временно не работает		
Судимость	не судима		
Место жительства	г. Сумгаит		

Разъяснены обязанности свидетеля и он предупрежден об ответственности по Ст. Ст. 196 и 197 УК Арм ССР за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний

На предложение рассказать все ему известное об обстоятельствах в связи с которыми он вызван на допрос свидетель показал:

Образование мое русское и потому показания могу давать на русском языке, без переводчика. Я родилась и жила в Сумгаите. В 1979 году вышла замуж за Даниелян Владимира, от брака имею троих детей. Жили мы в центре Сумгаита в двухкомнатной квартире на 4-м этаже. В связи с тем, что у меня маленькие дети, я временно не работаю. Да и трудно было устроится армянкам по национальности.

О событиях имевших место в Сумгаите могу сказать следующее. 26-го февраля ко мне пришла соседка азербайджанка по национальности. Сама соседка родом из Кафана, живет она с братом.

В пятницу вечером 10 часов вечера она пришла и попросила чтобы я ее забрала в травматологическую больницу. Я ее повела и жалела, что с ней так случилось. Возвращаясь она рассказала мне, что вечером 25-го числа ее брат сковородкой сломал ее палец, по руке ударил. Она очень сильно плакала и по дороге домой рассказала, что он ее ударил из за того, чтобы сестра дала ему ключи от их дома.

Брат ей сказал, что ночью к ним придут его знакомые ребята. Она- соседка, испугалась. Когда мы дошли с ней до нашего дома, то увидели, что в нашем доме везде стояли кучками ребята и взрослые. Я даже спросила соседке почему в нашем дворе столько людей. Она пошла к себе домой. Утром рано моя дочь Марина и я спустились и увидели, что наша машина стояла без переднего лобового стекла. На капоте машины обнаружили капли крови и рядом лежала на земле тряпка в крови.

Видимо при снятии стекла воры порезались. Мы вызвали следователя. Следователь тоже подозревал нашего соседа, про которого я напоминала: это брат той же соседки про которого я уже говорила. Его зовут Акиф. Но соседка не выходила из дому и сделали вид, что не знают что случилось с нашей машиной. Уже вечером в 20:00 к нам домой поднялся брат моей соседки. Открыв дверь я увидела, что он накуренный, он начал грубо разговаривать со мной и намикать, что нашу машину сломали бандиты приехавшие из Кафана.

Акиф сказал мне, чтоб я вышла на балкон и посмотрела что творится в Сумгаите. Муж и мой брат вышли из дому где-то час назад. Я вышла на балкон и увидела что демонстрация идет. Они кричали, чтобы армяне сдохли, армянам здесь не жить. Впереди я заметила взрослых мужчин лет 40, за ними шли ребята в возрасте где-то 25-27 лет, на руках у них были лозунги. На них была написана, чтобы все армяне сдохли. У меня из головы не выходит этот шум. Какие крики они создавали. Они начали всех армян бить, издеваться, проезжали на своих машинах и сбивали всех армян.

Всю ночь мы не спали. В 3 часа ночи в субботу они ворвались в нашу квартиру, но никого не смогли ничего сделать, так как их прогнали наши соседи. Они поняли, что за ними следят. Наш другой сосед, который работал в горкоме, эту ночь дежурил по городу. Он знал, что в наш двор тоже зайдут. В эту ночь он поднялся к нам и они убежали. Это было в 3 часа ночи. А в воскресенье с утра опять начались демонстрации. Все демонстранты были одеты в черные плащи в основном. Как муравьи все идут, идут и никак их конца не было видно.

Я на балконе слышала как они сломали магазины. Они кучками шли ломали машины армян и по дороге убивали молодых ребят армян. В воскресенье за нами приехал наш родственник и забрал нас во 2-й микрорайон. Там мы пробыли 4 дня, а потом 2-го марта нас на автобусе увезли в СК. Там было много армян и некуда было поставить ногу. От испуга у старшей дочери изорта пошла кровь и высокая температура была. А у врачей, которые хотели нам помочь, не было никаких лекарств. Сказали, чтоб мы потерпели до завтра. Мы потерпели до следующего дня и нам выдали автобус. В воскресенье нас привезли в насосную – в казарму. Очень благодарю этого военного молодого врача, который сразу бросился спасать всех моих троих детей, которые болели при высокой температуре.

Здесь я увидела сестру моего мужа, которая сильно плакала. Моего мужа сестра вышла замуж за Сафаряна Алика. У Алика есть сестра Ира. Алик в этот день был на работе. Пришли к ним эти бандиты, изверги, и издевались над его сестрой при ее матери. Они ее раздели до гола. Взрослые

мужчины пальцами лазили ей по очереди. Иру уже все кровоточило. Они начали ее голую тащить по полу с 34-го квартала и по всему городу, а маму ее сильно побили, сильно издевались над ней. Ира и ее мама лежат в больнице, а квартиру их превратили в пепель. Ничего не оставили.

Заловка всем рассказала, как зашли к ее мужу, к двоюродным братьям, то же самое сделали. Они в 3 часа –Алик и братья, боролись с этими извергами.Они троим братьям сильно били по ногам, чтобы они не могли ходить. Все это я слышала от заловки и от ее мужа, родственники которого сильно пострадали. Здесь в этой казарме мы увидели тетю Валю всю побитую. Она была вся избитая. У нее на глазах, при ее детях мужа-дадю Шуру, убили тапором.

4 дня мы были в казарме, только на 5-й день привезли тело его мужа и похоронили в насосной. Тетю Валю мы успокаивали, все переживали вместе с ней. Здесь также был и двоюродный брат моего мужа – Даниелян Славик. Все плакали и были взволнованы. Они живут в 10-м микорайоне. Их квартиру тоже превратили в пепель и даже ворвалис к ним два раза и спрашивали где Славик, мы его должны убить. В это время Славик со своей семьей прятался у соседей своих и слышали как их искали бандиты.

После того сколько мы увидели на СК, в насосной всех побитых, раненых и слышали все это и видели, мы никогда не сможем вернуться туда, где мы родились. Мой сын, ему три года еще нет, но он говорит, что у нас во дворе плохие люди, и что все бандиты там, как мы можем вернуться туда. На предложенные вопросы отвечаю: на демонстрацию выходили люди азербайджанской национальности в возрасте от 18 до 40 лет. Несли они транспоранты следующего содержания: “Смерть армянам”, “Армяне вон из Сумгаита’, “Убить армян” итд.

Были у них в руках флаги, были вооружены камнями. При мне избивали армян, переворачивали машины. О убийствах, изнасилованиях я только слышала. О убийстве дяди Шуры из 3-го микрорайона мне рассказала его жена Валя. Сыновья Рома и Саша жили напротив роддома. Точный адрес я забыла. Тетя Валя с сыном остались в санаторий Сумгаита. О изнасиловании Ирины рассказала мне заловка . Этот факт мы скрыли от брата. Заловка осталась в Сумгаите и с мамойи живут в нашей квартире, так как их квартира была разгромлена.

Об изнасиловании жены Атанесян Бори, его, сестры и жены мне рассказали жители 3-го микрорайона. Мне говорили, что будто он – Боря, приехал в Армению и остановился в г. Абовяне. Хочу сообщить так же об бездейственности сумгаитской милиции. Когда избивали армян, они не вмешались, дубинки в руках стояли и смеялись. Лиц, которые участвовали в демонстрациях и избиениях армян, я не знаю. Знакомых среди них нет. В Сумгаите меня несколько раз расспрашивали. Я давала подробное объяснения.

Протокол написан мною, за что я подписываюсь.

Handwritten text, likely a letter or document, written in cursive script. The text is extremely faint and illegible due to low contrast and blurring. It appears to be a single page of writing on aged paper.